

ОБРАЗ РОССИИ В ИТАЛЬЯНСКИХ МАСС-МЕДИА

Перси Уго,

профессор, доктор филологии
Бергамский государственный университет
г. Бергамо (Италия)
ugo.persi@unibg.it

В книге, опубликованной после путешествия в Советский Союз, знаменитый итальянский писатель и видный член итальянской компартии Альберто Моравия задает себе вопрос о том, зачем путешественник едет в Советский Союз. Вовсе не в поисках оригинального и уникального стиля жизни, – таков его ответ – поскольку уже до отъезда он знает, что советская экспансия – чисто политическая и идеологическая, что СССР не экспортирует, как США, определенный «way of life», а исключительно «коммунистическое слово». По мнению Моравии в СССР есть все, что есть и в других странах в области промышленного производства, но еще нет того, что могло бы отличить страну от других государств в области стиля. СССР похож на огромное строящееся здание, которого видна только структура, но у которого еще нет фасада и не понятно, какого стиля оно будет: функционального ли, барокко или стиля модерн. Следовательно, его осуждение – резкое: «Хуже всего, тяжелая промышленность распространила свой стиль, т.е. свой грубый и серый утилитаризм, на все явления советской жизни».¹⁴

И все же, как бы ни был «тяжелым» и «серым» внешний вид Советского Союза, в Италии эта страна создала о себе настоящий миф, светлый или мрачный в зависимости от политических настроений наблюдателей. Что же касается сегодняшней России, можно утверждать, что страна создала себе имидж страны, подобной Фениксу, восставшему из пепла; она приобрела статус могучей нефтегазовой державы, преобразовалась в страну, из которой и в которую люди могут передвигаться достаточно свободно. Однако Россия, в том числе и благодаря масс-медиа, еще не приобрела впечатляющий новый миф о себе, умеющий распространиться за свои пределы. Именно вследствие такого факта, в этом образно-мифическом вакууме, сформировавшемся в массовом итальянском восприятии, находит себе место старый миф Советского Союза [1].

Как мне кажется, сейчас создалась любопытная ситуация:

- итальянцы, для которых Советский Союз представлял собой маяк и надежду, презирают современную Россию, как предателя высоких идеалов;
- другие же подозревают в современной России что-то подобное генетической склонности к авторитарности и несвободе. В эту идею внес свой вклад и бывший премьер-министр Италии, который не упускал возможности (всегда в свою политическую пользу) пугать итальянские массы уже несуществующей коммунистической угрозой.

---

¹⁴ Там же.

Со всеми указанными факторами в последние годы переплетаются и сомнения относительно энергетической зависимости Европы от одной России.

С другой стороны, можно утверждать, что в общих чертах образ России в Италии стал более четким и понятным, причем прежде всего благодаря как Интернету, так и впечатляющему притоку в Италию русских (и русскоязычных) туристов и тех, кто так или иначе находит себе работу. Нередко, например, можно встретить кассиршу в супермаркете или хозяйку ресторана с ярким русским акцентом.

Люди встречаются, общаются, обмениваются опытом и мнениями, которые, возможно, останутся неизменными, но все равно лучше друг друга узнают, обнаруживая общие черты.

Однако, безусловно, было бы методологически неправильно ставить на один уровень чувства и воображения простых людей и рассуждения из сферы более высоких реальностей, таких, например, как СМИ. И все же, в комментариях о России итальянских газет, радио и телевидения все еще чувствуется привкус недоверия к русской демократии особенно в связи с информационной свободой, хотя многие представители итальянских СМИ уверены в том, что Италия в этом плане не имеет права никого поучать. Всем известно, что в рейтинге более свободных стран с точки зрения информации Италия занимает довольно низкую позицию.

В этой перспективе очень показательным, хотя и весьма осторожным, является интервью, данное знаменитым журналистом Беппе Северньини русской журналистке Екатерине Стекольниковой (Lenizdat.ru) 24 июня 2008 г. На вопрос «Контролирует ли власть СМИ в вашей стране?» Северньини ответил: «... каждое правительство в Италии – левое или правое – так или иначе хочет контролировать новостной поток. Это не значит, что они диктуют журналистам, что и как делать, но многие журналисты заранее знают, что не надо делать, если они хотят хорошо жить»[2].

Несмотря на многочисленные факты, говорящие о новом социополитическом курсе России, как я уже сказал, ее политические поступки (преимущественно их я и коснусь) зачастую обсуждаются с некоторой оговоркой, вследствие чего имидж России у итальянцев колеблется между периодами восторга и холодности.

М. Горбачев очень нравился итальянцам как политический деятель и как человек прежде всего потому, что он очень отличался от стереотипа предшествующих «серых» и суровых политиков Советского Союза. Итальянцы, которые почти ничего не знали о политике и настоящих условиях повседневной жизни тогдашней России, благодаря Горбачеву по крайней мере узнали, что и русские политики умеют улыбаться и имеют красивых жен.

Создалась другая аура вокруг России и интерес к стране достиг удивительных масштабов. Одним из показателей этого роста было беспрецедентное увеличение в итальянских университетах количества студентов-русистов. Однако как интерес, так и позитивное расположение итальянцев к России не были стабильными в той же мере, как к Соединенным Штатам Америки. Есть факторы, которые могут быстро превратить благосклонность в подозрение; такие,

например, как военные акции гигантского государства против маленьких народов (какие бы то ни были причины конфликта), неуважение человеческих прав, политическая поддержка авторитарных режимов и т.д. Итальянские журналисты особенно чувствительны, например, к судьбам их российских коллег.

Важно также то, что Северьнини, журналист газеты «Corriere della sera», сотрудник «The Economist», говорит о необходимости для журналистов разных стран быть в постоянной тесной связи.

На заданный ему вопрос «Каково отношение к России в итальянской прессе – скорее позитивное или негативное?» Северьнини ответил: «Но вот в чем странность: несмотря на все сегодняшние преимущества по обмену информацией и обилие каналов коммуникации, я имею в виду Интернет, которые, казалось бы, должны были упростить отношения между странами, мне кажется, раньше было лучше. Странно, что раньше было гораздо больше обмена информацией, у каждой итальянской газеты был свой корреспондент в Москве, некоторую информацию было так сложно достать, и она была как сокровище. Я думаю, что ситуация с этим хуже сейчас, чем тогда, потому что *сегодня информации слишком много, и люди буквально перегружены ею*».

Такое мнение и такое желание в пользу более тесного сотрудничества среди деятелей информации образцово подходит к военным событиям 2008 г. на Кавказе и на Украине сегодня.

Общеизвестно, что в любом конфликте одна сторона крайне редко имеет право объявлять себя полностью невинной. Если такая позиция понятна на дипломатическом уровне, то на журналистском она смотрится как минимум подозрительной и предвзятой.

И все же итальянские СМИ после начала военных действий 2008 года без перерыва говорили о грубом поведении России и молчали о первоначальной провокации Грузии, и о ее американском вдохновителе.

Подобная ситуация повторяется и сегодня на украинской сцене, хотя, как кажется, с менее грубой предвзятостью со стороны итальянских СМИ.

В важных газетах появились обширные комментарии о том, что нельзя смотреть на события только с одной стороны, а надо знать, например, кто на самом деле является «освободителями» Украины и кто за ними действует.

Несколько дней назад бывший премьер-министр и возможный кандидат на президентство итальянской республики Романо Проди, выступив в популярном ток-шоу «Балларо», объявил, что Владимир Путин ему выразил свое разочарование: он, мол, хотел бы вести разговор с Европой по поводу украинского кризиса, хотя из-за отсутствия единогласной международной политики Европы, он просто не знает с кем.

Не говоря уже о позиции Джулиетто Кьеза, знаменитого журналиста туринской газеты «Ла stampa», бывшего не желанного корреспондента «Униты» в СССР в брежневские времена, а теперь охарактеризованного как «более путинца, чем Путин» из-за его жесткого требования более трезвого рассмотрения событий со стороны итальянской прессы.

Позиция современных итальянских СМИ будет понятна только в свете семидесятилетней политической зависимости Италии от заокеанского «освободителя от фашизма».

В том же свете, то есть в свете западной пропаганды времен холодной войны, также понятно представление о России в глазах многих итальянцев: несмотря на исчезновение Советского Союза и на многочисленные грубые ошибки американской международной политики, Соединенные Штаты остаются другом, а Россия при этом стала только «неврагом».

Несмотря на все исторические, культурные, политические, религиозные различия между Россией и Италией, несмотря на всю осторожность Италии в ее отношениях со всегда не до конца понятной, даже таинственной, если не загадочной Россией, необходимо убедиться, в конце концов, в одном бесспорном факте: кроме безумной авантюры ARMIra в 40-х годах прошлого века, которая между прочим подчеркнула хорошее отношение между итальянскими войсками и русским населением, никогда не было между Россией и Италией не только открытых и прямых конфликтов, но и серьезных политических споров.

После подробного списка исторических и культурологических факторов, разделяющих Италию и Россию, Светлана Князева, доцент историко-архивного института РГГУ, так заключает свою обстоятельную статью «Россия глазами итальянцев: вчера и сегодня»: «Казалось бы, эти обстоятельства, а также удаленность двух стран должны были препятствовать установлению взаимопонимания и регулярных контактов между Италией и Россией. Однако, по видимому, мы сталкиваемся с тем крайне редким случаем в истории Европы, когда взаимный интерес народов двух стран со столь различными политико-правовыми стандартами и национальными традициями способствовал постоянному укреплению связей между представителями их культуры, искусства и политики» [5].

Думаю, что лучше нельзя обобщить сущность огромной тематики, касающейся взгляда Италии на Россию, тематики достойной солидной книги, которой, кажется, пока еще нет.

Литература

1. Князева С. Россия глазами итальянцев: вчера и сегодня // Вестник Европы. 2008. № 22 // Режим доступа: [<http://magazines.russ.ru/vestnik/2008/22/kn8.html>]
2. Перси У. Три поиска одного образа: Россия / СССР в прозе Карло Леви, Альберто Моравиа, Джованнино Гуарески // Вестник Евразии. 2008. № 1. С. 31-51.
3. Polonskiy A. «Novaja Polša» e l'Oriente della Russia // Slavica viterbensia (Gangemi Editore, Roma). 2010. № 3. P. 121 - 137.

[1] Более подробно об этом см. в моей статье: Три поиска одного образа: Россия / СССР в прозе Карло Леви, Альберто Моравиа, Джованнино Гуарески // «Вестник Евразии», 1, 2008. С. 31-51. См. также: Polonskiy A. «Novaja Polša» e l'Oriente della Russia // Slavica viterbensia (Gangemi Editore, Roma). 2010. № 3. P. 121 - 137.

[2] www.gipp.ru/openarticle.php?id=23318

[3] Значение «истребление» журналист передал южно-региональным словом «mattanza», обозначающим массовый забой тунцов в Сицилии, это подсознательно действует как намек на серийные убийства по мафиозному праву кровной мести.

[5] С. Князева, Россия глазами итальянцев: вчера и сегодня // <http://magazines.russ.ru/vestnik/2008/22/kn8.html> («Вестник Европы», 2008, № 22).